

— Меня ждёшь? — Неторопливо спросил Сяо Шунь.

— Ты что не видишь? Садись в машину. — Спокойно ответила Яо Цэнь.

По привычке, Сяо Шунь собирался сесть на заднее сиденье, когда его остановила Яо Цэнь. Она кивнула на соседнее сиденье и сказала:

— Садись здесь.

Сяо Шунь был ошеломлен, а затем открыл дверь, чтобы сесть в машину.

— Ты проявила инициативу разрешить мне сесть здесь. Значит ли это, что мой семейный статус улучшился? — С улыбкой сказал Сяо Шунь.

Яо Цэнь одарила его сердитым взглядом, завела машину и выехала со двора.

— Где твоя подруга?

— Мимо проезжала машина, поэтому она решила вернуться домой отдельно. — Ответила Яо Цэнь.

— Вот как.

Вся территория вилы была в зелени. Повсюду были видны ряды зелёных плакучих ив, в это же время, искрящийся, оранжево-красный свет заходящего солнца распространялся по воде искусственного озера.

В машине долго стояла тишина.

— Дом — мистера Вана. Я не завершил все процедуры передачи, поэтому не стал говорить тебе. — Сяо Шунь нарушил молчание.

— Я не спрашивала о доме.

— Но ты хотела спросить.

В сердце Яо Цэнь знала, что сама себя обманывала. Почему этот придурок всегда так её раздражает? Разговор с ним наверняка сократит её жизнь, верно?

— Откуда ты так внезапно научился хорошо драться?

— Я всегда умел сражаться.

— Значит ты притворялся?

— Я не притворялся. Я всегда знал, как драться, но я ни с кем не дрался.

Почему его слова звучали вполне логично, но так её раздражали?

Яо Цэнь не могла не потрясти головой. Прожив вместе три года, она, похоже, узнавала этого человека всё меньше и меньше.

— Сколько ещё я о тебе не знаю?

— Когда я пришёл к тебе, я говорил, что многое знаю.

— Так что ты знаешь?

Сяо Шунь задумался, что ответить, но его прервала Яо Цэнь, когда он только собирался заговорить.

— Забудь, тебе не нужно отвечать. — Она не позволила ему продолжать этот разговор, ведь боялась, что будет крайне зла.

Когда они вернулись домой, Лю Юньсян уже приготовила ужин и ждала их возвращения. Увидев, как они двое входят, у неё внезапно возникла иллюзия того, словно атмосфера между ними двумя стала отличаться от той, что была. Что касается того, что именно отличалась, то Лю Юньсян не могла точно сказать.

Тем не менее, Лю Юньсян всё ещё мало заботил Сяо Шунь.

После еды и возвращения в свою комнату, Яо Цэнь сменила пижаму и легла на кровать, чтобы почитать.

Свободная пижама всё ещё не могла скрыть её изысканную фигуру, а прекрасное лицо заставило сердце Сяо Шуня испытать трепет. Однако он быстро успокоил свой разум и заговорил:

— Ты плохо выглядишь в последнее время, может, мне помочь тебе?

Яо Цэнь опешила и посмотрела на него. Последние несколько дней служили весомым доказательством того, что Сяо Шунь действительно владеет медицинскими навыками.

— И что ты думаешь?

— Сначала измерим пульс.

— Хорошо, ты можешь показать мне. — В последнее время она правда чувствовала себя неважно.

Яо Цэнь вытянула своё белое и гладкое запястье. Сяо Шунь заставил успокоить рябь в своём сердце и положил пальцы на её руку, чтобы проверить пульс.

Выражение лица Яо Цэнь внезапно стало немного сложным: раньше она никогда не позволяла этому мужчине приближаться к ней, не говоря уже о том, чтобы позволять ему прикасаться к своему телу.

Но сейчас она сама проявила инициативу, чтобы протянуть ему руку, и она не чувствовала ни следа отвращения в своём сердце. Возможно ли, что она... Яо Цэнь не могла не закусить свои вишнёвые губки.

Сяо Шунь не заметил, как изменилось её выражение, и затаив дыхание, ставил ей диагноз.

— Что там? Я просто немного устала в последнее время, разве я больна? — Спросила Яо Цэнь через мгновение.

— Никакой болезни, просто небольшое эндокринное расстройство. — Ответил Сяо Шунь.

— Это из-за того, что в последнее время я не высыпаюсь?

— Как ты можешь знать — традиционная китайская медицина подчёркивает правильный баланс инь и ян. В традиционном смысле мужчина представляет «ян», а женщина «инь». Тебе просто не хватает...

Сяо Шунь не договорил.

— Чего не хватает? — Спросила Яо Цэнь, с любопытством глядя на него.

Сяо Шунь поднял голову и твёрдо сказал:

— Мужчины.

Яо Цэнь была слегка поражена и сразу поняла значение его слов. Её лицо внезапно покраснело, и она схватила подушку и запустила в Сяо Шуня.

— Ублюдок!

Сяо Шунь протянул руку и схватил подушку. Усмехнувшись, он сказал:

— Ладно, это не большая проблема. Я воспользуюсь двумя иглами и дам тебе хорошо поспать.

— Что ещё ты скажешь? — Яо Цэнь была пристыжена и зла.

— Я говорю, что каждый спит отдельно. Просто поспи какое-то время, завтра с тобой всё будет хорошо.

Яо Цэнь стиснула зубы и нахмурилась со своим маленьким лицом, а затем поджала губы.

— Хорошо, но не позволяй себе ничего лишнего.

Увидев его таким храбрым днём, Яо Цэнь внезапно почувствовала, что этот придурок, спящий в её комнате, может быть немного опасным.

— Не волнуйся, я не такой человек. Будь я действительно таким, то сейчас бы не спал на полу.

— Всё, замолчи! — Яо Цэнь была похожа на кошку, которой наступили на хвост.

Сяо Шунь беспомощно улыбнулся.

— Хорошо, я не буду об этом говорить. Уже поздно, лучше поторопиться с иглами. Давай отдохнём пораньше...

— Это больно? — Спросила Яо Цэнь с некоторым беспокойством.

— Нет, это легко для меня и комфортно для тебя. — Сказал Сяо Шунь не испытывая стыда.

Через некоторое время в комнате раздался низкий стон.

Лю Юньсян прислонилась к двери и её лицо вдруг позеленело, и она недовольно топнула ногой.

Всё кончено. Моя дочь позволила этому мусору опорочить себя!

Рано вечером, когда они вернулись, Лю Юньсян обнаружила, что атмосфера была немного неправильной. Во время ужина она заметила, что Яо Цэнь смотрела на Сяо Шуня иначе, чем

раньше, поэтому она тайно решила подслушать, что происходит между ними.

Услышав тот звук, она поняла, что случилось очень серьёзное.

Однако, как старшая, она не могла прямо сейчас ворваться к ним, ведь это будет слишком стыдно. Она могла только испытывать душевную боль, приложившись к двери.

— Ублюдок! — Тихо выругалась Лю Юньсян, продолжая ругать Сяо Шуня в своём сердце.

В комнате Яо Цэнь лежала на кровати, а Сяо Шунь сидел на краю.

Сяо Шунь покрутил серебряную иглу в руке. Он сосредоточился и осторожно воткнул серебряную иглу в акупунктурную точку на голову Яо Цэнь.

Это был первый раз, когда Сяо Шунь так внимательно мог рассмотреть Яо Цэнь. Эта женщина настолько красива, что заставляла его сердце учащённо биться.

Яо Цэнь слегка прикрыла глаза, её длинные ресницы слегка дрожали, отбрасывая тени на нежную фарфоровую кожу, прямая переносица и вишнёвые губы составляли чудесное лицо.

Такое зрелище действительно испытывало силу волю мужчин.

Сяо Шунь продолжал читать мантру сердца в уме.

Каждый раз, когда он протыкал её иглой, Яо Цэнь чувствовала, как в её тело вливается некая прохлада, которая затем медленно распространяется по всему телу, даря небывалый комфорт. Она не могла не издать несколько тихих стонов.

Через некоторое время Яо Цэнь почувствовала тяжесть в веках, а затем погрузилась в глубокий сон.

На этот раз она спала очень крепко и ей снился долгий сон.

Проснувшись на следующее утро, Яо Цэнь не могла вспомнить, что ей снилось, но помнила, что там точно был Сяо Шунь.

Яо Цэнь вышла из комнаты и увидела, что Сяо Шунь уже приготовил завтрак.

Лю Юньсян посмотрела на неё со странным взглядом, который немного сбивал её с толку.

— Мама, в чём дело? — Яо Цэнь осмотрела себя, но не обнаружила ничего необычного.

— Всё в порядке, ешь. — Сказала Лю Юньсян в плохом настроении и ещё раз взглянула на Сяо Шуня.

<http://tl.rulate.ru/book/57998/1550422>